

Глава 171 Скрывая непостижимые мотивы, прекрасная женщина оказалась змеей.

Не то чтобы она не подозревала, что под маской скрывается настоящее лицо.

Она подсознательно предполагала, что льдина не должен быть изуродован. Когда у нее было свободное время в колледже, она читала романы. Довольно много мужчин использовали обезображивание, чтобы скрыть свою настоящую внешность. Она думала, что, возможно, Льдина делал то же самое.

Раньше она приставала к нему, желая, чтобы он снял маску и позволил ей посмотреть. Но каждый раз он либо игнорировал ее, либо просто уходил, заставляя ее бояться спросить снова.

Теперь он был пьян и был совсем без сил, если бы она воспользовалась возможностью снять с него маску, а затем вернуть ее на прежнее место, никто бы не узнал. Тогда она бы разрешила свои подозрения, разве это не было бы идеально?

Она облизнула уголок рта, медленно протянула руку, когда ее сердце подпрыгнуло от глухих ударов. Ей казалось, что она открывает свой подарок на восемнадцатилетие от родителей-любопытством, ожиданием и тревогой.

Когда ее рука потянулась к маске, густые длинные ресницы шевельнулись. Ей показалось, что он вот-вот проснется, и она испуганно отдернула руку.

Но он все еще крепко спал.

Это оказалась ложная тревога, Чу Цин-Янь мягко выдохнула. Почему она чувствует себя виноватой, словно воровка?

Через некоторое время она снова протянула руку. На этот раз все прошло очень гладко, когда ее палец коснулся ледяной маски, льдина никак не отреагировал. Она хитро улыбнулась, ее пальцы легко задвигались, когда она начала поднимать маску.

Но когда она медленно отделилась от лица, ее сердце внезапно замерло.

Какая разница как выглядит льдина?

Если бы его лицо было целым и невредимым, что бы она сделала?

А если бы его лицо было изуродовано, изменено до неузнаваемости?

Неужели его настоящая внешность так важна?

Если его лицо не пострадало, у льдина должна быть причина не снимать маску в течение десяти лет. Почему она должна нарушать это равновесие из-за собственного эгоизма?

Если его лицо уже уничтожено, то какое право она имеет вскрывать его старые шрамы? Разве это не похоже на посыпание солью Его ран?

Чу Цин-Янь а Чу Цин-Янь, отдавая человеку сердце, тебя не должны волновать его внешность и статусом.

Разве ты не презираешь людей, которые лезут в чужие секреты?

Зачем становиться таким человеком, которых ты ненавидела раньше?

Она медленно отдернула руку, а ее глаза вдруг заблестели, тумана больше не было.

Она должна уважать желания льдины. Она не будет делать что-то подлое пока он без сознания!

Приняв это решение в душе, она почувствовала себя беззаботной с головы до ног!

Послышались шаги, Си Нин уже вернулась.

“Хозяйка, не пора ли вам отдохнуть? Завтра мы отправляемся в долгое путешествие. Эта слуга беспокоится, что завтра у вас не будет сил.”-Си Нин широко открыла миндалевидные глаза и сказала с глубокой озабоченностью.

Услышав это, Чу Цин-Янь улыбнулась. - “Я посижу здесь немного, сила этого вина все еще растет. Иногда, когда она усиливается, люди чувствуют себя плохо. Как только этот период пройдет, я вернусь в свою комнату.”

Си Нин кивнула.

“То, что вы сказали, имеет смысл.”

Увидев, что ее хозяйка пристально смотрит на его высочество, она почувствовала себя несколько странно. “Госпожа, знаете ли вы, что за столько лет эта слуга впервые видит, как Его Высочество напивается?”

Эта тема вызвала у нее интерес. “Возможно ли, что раньше Его Высочество редко пил вино?”

“Не то, чтобы он редко пил, скорее он никогда не притрагивался к алкоголю. Слуги в поместье никогда не видели Его Высочества пьяным. Иногда, когда он возвращался с Дворцового пира, от него пахло вином, но об опьянении нельзя было и думать.”

С тех пор как ее хозяин постепенно закрепился в поместье принца, Си Нин считала, что, будучи хозяйкой номер один, она должна была знать все новости в поместье. Более того, самыми важными были новости о Его Высочестве. Теперь она может поболтать о делах Его Высочества и сопровождать хозяйку, чтобы развеять скуку.

Чу Цин-Янь кивнула, когда ее глаза обратились к человеку, лежащему на кровати. Нежность промелькнула в ее взгляде. Зачем он напился сегодня?

Может быть, потому, что он собирался покинуть столицу, а его сердце не желает этого?

Или потому, что за долгое время накопилось много эмоций, и теперь они вырвались наружу?

Льдина был человеком с чрезвычайно жесткими требованиями к себе, он был очень дисциплинированным. Сколько горя он должен был вынести, прежде чем сорваться?

Ей было трудно даже представить.

На самом деле, только одна рисовая соломинка могла раздавить верблюда насмерть.

На этот раз поездка в горный хребет Фу Ли для льдины стала не просто заданием копать шахту. Но она знала далеко не все, поэтому не могла анализировать причины.

Возможно, она могла бы спросить Духа огня и других.

Ночь была уже темной, она не могла не спать. Увидев, что льдина крепко спит, она успокоилась и вернулась в свою комнату.

Когда дверь закрылась и хозяйка со слугой ушли, девушка, прятаясь в углу, медленно вышла. В ее глазах мелькнуло довольство собой. Она подождала, пока Чу Цин-Янь наконец не уйдет.

Оглядевшись и никого не обнаружив, оранжевое платье скользнуло вдоль стены. Шаг за шагом она бесшумно приблизилась к комнате Сяо Сюя.

Длинные нефритовые пальцы легли на дверь, когда она мягко толкнула ее. Щель, через которую мог пройти только один человек, немедленно открылась, и она вошла внутрь. После она быстро закрылась.

Из-за того что, когда Чу Цин-Янь ушла, она задула свечу на столе, в комнате было темно, как в могиле.

Однако яркий лунный свет проникал через оконное стекло, отражая слабый свет.

Когда девушка привыкла к тусклому свету внутри, его стало достаточно, чтобы разглядеть все.

Она задержала дыхание и почувствовала, что человек в комнате дышит ровно и уже спит. Ее сердце было в восторге, когда она медленно подошла к кровати.

Каждый день ей приходилось приходить в эту комнату по несколько раз. Обо всем этом она знала наизусть. Поэтому она легко и непринужденно подошла к кровати Сяо Сюя.

Ясный слабый лунный свет окутывал тело человека на кровати, излучая священную и святую ауру.

Распущенные длинные волосы разметались по кровати, создавая резкий контраст с его яркой и чистой кожей. Казалось, он испускает подавленное желание. Эти плотно закрытые глаза имели густые, выющиеся длинные ресницы, которые хотела бы каждая женщина.

Даже не видя его лица, она уже была ошеломлена великолепием его тела.

Если бы это происходило при нормальных обстоятельствах, у нее не хватило бы смелости так прямо смотреть, и оценивать своего учителя.

Потому что это оскорбило бы его.

Но теперь никто об этом не узнает. Его Высочество уже заснул, так что никто его не потревожит.

Внезапно, она злоеюще рассмеялась. Сегодня она должна измениться, чтобы стать одной из подданных Его Высочества. Неизвестно, когда Его Высочество вернется из этой поездки. Если она будет ждать, пока не состарится, то потеряет свою ценность. Со стороны наложницы Юэ она была просто шахматной фигурой, которую можно выбросить.

Сначала у нее не было надежды, но сегодня вечером Его Высочество напился, будто бы давая ей шанс.

Для того, чтобы продолжать жить, добиться высокого положения и богатства, она могла использовать только этот опасный трюк.

Человек на кровати был тем самым Высочеством, которым она восхищалась долгое время. Сердце, которое хотело взять то, что по праву принадлежит другому, было просто сумасшедшим.

В результате, она нетерпеливо потянулась к поясу Сяо Сюя.

Лунный свет был холодным и безрадостным, но он освещал ее жадные глаза.

Это была Чен И.

Чен И, которая жаждала богатств и чести среди опасностей.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/529606>